

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 11 Volume: 103

Published: 22.11.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ganijon Mirzaahmedovich Khoshimov

Andijan state university
Doctor of Philology, professor
a_hoshimova@mail.ru

Guli Ismoil qizi Ergasheva

Uzbekistan state world languages university
Doctor of Philology, associate professor
rusgu@yandex.ru

Muzaffarzhon Ganijonovich Khoshimov

Andijan state university
Researcher
Leagueuz@yandex.ru

Akmal Ganiyevich Khoshimov

Andijan state university
Researcher
a_hoshimova@mail.ru

TYPOLGICAL STUDY OF HYPOTAXEMS WITH AN ADVERBIAL FINALITY COMPONENT IN MULTI-SYSTEM LANGUAGES

Abstract: The article is devoted to the typological study of hypotaxeme with an adverbial component (clause) of finality (HPT with ACF) in languages of different systems, in particular, for the first time, the authors have established the main typologically relevant, structural and semantic features-coordinates of the HPT with ACF as a type of hypotaxeme typical of the syntactic systems of the great majority of world languages. Particular attention is paid to identifying and describing a number of constant features of the hypotaxemes for the first time formulated by the authors in the form of absolute universals, frequentals, implications, recessives and univals).

Key words: complex sentences, subjective-modal assessment, multidimensional taxonomy, cognitive syntax, introductory constructions.

Language: Russian

Citation: Khoshimov, G. M., Ergasheva, G. I., Khoshimov, M. G., & Khoshimov, A. G. (2021). Typological study of hypotaxemes with an adverbial finality component in multi-system languages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (103), 771-783.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-103-83> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.11.103.83>

Scopus ASCC: 1203.

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГИПОТАКСЕМ С АДВЕРБИАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ФИНАЛЬНОСТИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Статья посвящается типологическому изучению гипотаксемы с адвербиальным компонентом финальности (ГПТ с АКФ) в разносистемных языках, в частности в ней впервые авторами устанавливаются основные типологически релевантные, структурно-семантические признаки-координаты данной единицы, типичной для синтаксической системы подавляющего большинства языков мира. Особое внимание уделяется выявлению и описанию ряда константных свойств исследуемого типа

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

гипотаксемы (впервые сформулированных авторами в виде абсолютных универсалий, фрекветалий, импликаций, рецессивов и уникалий).

Ключевые слова: сложновводные предложения, субъективно-модальная оценка, многомерная таксономия, когнитивный синтаксис, вводные конструкции.

Введение

Проблематика типологии политаксем (сложных предложений) очень обширна и предваряется фактически вопросом о том, каков общелингвистический статус политаксемы [23, с. 159]. (ПТ) в языках различных типов, или еще точнее, относится ли политаксема к «общетипологическим» или «частнотипологическим» единицам [17, с. 352]. В этой связи возникает естественная необходимость в систематическом и глубоком анализе эмпирического материала по политаксемам и их разновидностям в языках различной типологической принадлежности, что и позволило бы установить общелингвистический статус политаксемы как инвариантного типа единицы и ее разновидностей как реально существующих типов единиц, посредством которых осуществляются в языках различные адвербиальные отношения между ее матричным (главным) и нематричным (адвербиальным) компонентами.

Типологически сопоставимыми объектами политаксемы оказываются, по-видимому, благодаря наличию в них некоторого общего, универсального принципа внутренней организации сложной совокупности их структурно-семантических свойств. При этом имеется в виду прежде всего корреляция между обобщенными и категориальными признаками – отношениями семантического плана, традиционно обозначаемыми такими категориями, как «темпоральные, каузальные, финальные, кондициональные, компаративные, concessивные и т.д. отношения, характеризующиеся полевой природой своей реализации и тем самым составляющие в определенной мере некоторые члены того или иного «функционально-семантического поля», разработанного А.В. Бондарко (Бондарко А., 1987:189; 1998. – с. 20-23).

Типология политаксем в различных языках сложна и тем, что, во-первых, рассматриваемые типы единиц неравномерно распространены в языках, во-вторых, характеризуются многоаспектной лингвистической природой, демонстрирующей различные их аспекты структурно-семантического характера.

В статье мы исходим из следующего определения политаксемы (ПТ): это общетипологическая инвариантная единица синтаксиса, репрезентированная крупным лингвистическим знаком пропозитивно-номинативного назначения, состоящая из

последовательности синдетически/асиндетически координированных или субординированных (или коорди-субординированных) (минимум двух) негомогенных монотаксем (полной, эллиптированной, силлептированной, гибридной или парцелированной структуры), призванных актуализировать между собой определенные структурно-семантические отношения. Ее подтипы (коллотаксема, паратаксема, гипотаксема, парентаксема, гипертаксема, архитаксема, ультратаксема и др.) характеризуются тем, что количественный состав каждого последующего из них, за исключением четырех первых, оказывается большим минимумом на одну монотаксему (негомогенную), чем предыдущий в представленной грамматической иерархии.

Универсальную модель ПТ можно построить следующим образом:

$././ MT + c/s(s/a) + MT ./.(N)$

Гипотаксема (ГПТ) же, являясь одним из подтипов политаксемы, представляет собой частнотипологическую инвариантную единицу синтаксиса, репрезентированную крупным лингвистическим знаком пропозитивно-номинативного назначения, состоящую из последовательности двух синдетически/асиндетически субординированных, функционально негомогенных монотаксем (полной, эллиптированной, гибридной и парцелированной структуры), призванных актуализировать определенные структурно-семантические гипотактические (субординативные) отношения ради единой для всей гипотаксемы коммуникативной интенции. Например:

в русск.: Если вы придете, то мы вместе пойдем в театр;

в англ.: If you come, we shall go to the theatre together;

в узбек.: Agar siz kelсангиз, биз бирга театрга борамиз;

в немец.: Wenn Sie kommen, gehen wir zusammen in das Theatre.

Эти гипотаксемы построены по следующей универсальной модели в языках:

$././ MT + \underline{s} + MT ./.$

Проводить типологию ПТ по следующим релевантным для них признакам – координатам, впервые установленных нами [26, с. 159].

Так, на основе тщательных наблюдений над структурно-семантической организацией ГПТ самых различных (русского, английского, немецкого, узбекского, французского,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

персидского, арабского и многих других) языков мы пришли к выводу, что для глобального и систематического типологического сопоставления рассматриваемых подтипов ПТ, в том числе и гипотаксем с адвербиальным компонентом финальности (ГПТ с АК), целесообразно проводить исследование по следующим релевантным для их лингвистической природы типологическим параметрам: 1/ семантика (значение) ГПТ; 2/ смысл ГПТ; 3/ размер – длина ГПТ (количество монотаксем); 4/ раздельнооформленность /цельнооформленность ГПТ; 5/ синтаксическая связь, т.е. типы синтаксической связи между компонентами ГПТ; 6/ способы выражения синтаксической связи между компонентами; а) синдетическая связь: аналитическая, синтетическая, аналитико-синтетическая, синтетико-аналитическая, интродуктивная, инкорпорирующая; б) асиндетическая: аморфная, инверсивная и др.; 7/ средства связи - субординаторы (конъюнкторы, коннекторы); 8/ количество (квантитативная характеристика) базисных моделей ГПТ; 9/ морфолого-синтаксическая характеристика основных членов (субъекта, предиката, объекта) компонентов; 10/ центр субординации (стержневые слова - корреляты); 11/ порядок следования компонентов и актуальное членение ГПТ; 12/ структурно-семантические типы ГПТ; 13/ грамматические категории ГПТ; 14/ парадигматика ГПТ; 15/ синтагматика ГПТ; 16/ последовательность событий (пропозиций) во времени ГПТ; 17) место ГПТ в системе синтаксиса; 18) синонимика и омонимика ГПТ; 19) стилистическая характеристика ГПТ; 20) статистическая характеристика ГПТ; 21) предрасположенность частей ГПТ к эллипсису; 22) предрасположенность частей ГПТ к парцелляции; 23) предрасположенность частей ГПТ к силлепсису; 24) предрасположенность частей ГПТ к сепаратизации (обособлению); 25) лингвокультурологическая характеристика; 26) пунктуационная характеристика ГПТ; 27) интонационная характеристика ГПТ; 28) прагматическая характеристика ГПТ и др. Однако, изучение хотя бы одного типа ГПТ с АК в рамках одной статьи физически невозможно. Это потребовало бы проведения отдельных исследований по каждому из признаков - координат ПТ. Следовательно, мы ограничимся типологией лишь отдельных типов ПТ в разносистемных языках, а именно ГПТ с АКФ и т.д.) отношениями в целях конкретного применения упомянутых выше принципов и разработанной нами методики типологического сопоставления ПТ.

Как видно, типология ПТ как систем осложнена еще и тем, что они представлены в языках своеобразной субстанциональностью, т.е.

совокупностью таких признаков, которые именно и являются их индивидуальными, своеобразными лексико-грамматическими свойствами и категориями, что и естественно предполагает определенный уровень абстрагированности от этих индивидуальных свойств. Таким образом, термины и понятия «политаксема» и такие ее типы и разновидности, как «ПТ с темпоральными, каузальными, финальными, кондициональными и другими отношениями», вместе взятые в применении к конкретному языку, образуют в некотором смысле некий код грамматического строя данного языка, точнее, синтаксическое кодирование явлений объективной действительности. Соответственно, типология систем ПТ содержит как бы закодированную информацию о типологии грамматического строя языка в целом, т.е. типологии техники синтаксического кодирования явлений в языках разных типов. Она закодирована постольку, поскольку формулируется в терминах и понятиях, отражающих субстанциональную природу конкретно-языковых объектов из области парадигматики и синтагматики ПТ как объектов, чьи признаки есть обобщенные в некоторой степени свойства конкретных ПТ в языках.

«Расшифровать» указанную информацию означает перевести типологию систем ПТ в термины и понятия типологии отдельных уровней структуры языка, а также взаимосвязи этих уровней абстракции. Верно, видимо, и обратное: из типологических особенностей разных уровней исследователь-типолог должен уметь выводить тип системы ПТ данного языка.

Взаимосвязанные свойства отдельных уровней языка, фокусируясь в ПТ в случае их конкретного применения, т.е. на уровне их коммуникативно-прагматического функционирования, представлены своего рода пучками обобщенных (в определенной степени) свойств классов и разновидностей ПТ. В таком пучке закономерно отражен какой-либо конкретный аспект системного устройства каждого уровня языковой иерархии. В характеристике же конкретного типа системы ПТ определенным образом отражены типологически релевантные черты внутренней системной организации уровней данного языка, т.е. его синтаксического кодирования.

Отсюда можно предположить, что проблема построения типологии целостных языковых систем, каковой является и система ПТ, будет исчерпана только тогда, когда исследователь-типолог сможет так построить типологии отдельных грамматических, синтаксических подсистем и уровней языка, что появится возможность переводить ее в термины и понятия типологии любых других структурно-взаимосвязанных с ней подсистем и уровней.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Итак, типологически релевантными свойствами, т.е. признаками – координатами систем ПТ являются, очевидно, те, которые коррелируют с типологическими свойствами отдельных языковых уровней. Ниже попытаемся обсудить некоторые пути, которые могут способствовать выведению подобных корреляций. В этом контексте обсуждаются и некоторые релевантные признаки типов систем ПТ в частности, три разных, но взаимосвязанных фактора формального различия ПТ, предложенных А.А.Абдуазизовым применительно к звуковому строю языка в системной фонологии: «структурный, функциональный и субстанциональный факторы» (Абдуазизов А., 1974: 28), т.е. имеется в виду базисный.

При этом структурные факторы связаны непосредственно с поверхностной структурой – оболочкой ПТ, а функциональные факторы непосредственно связаны с реализацией ПТ в речи как инвариантных типов единиц, при помощи которых выражаются отдельные коммуникативно важные понятия и категории типа темпоральность, каузальность, финальность, кондициональность и т.п. Субстанциональные же факторы служат для ограничения той или иной разновидности ПТ в зависимости от идиоматических свойств грамматического строя конкретных языков, т.е. сущностных характеристик их глубинной, точнее когнитивной структуры.

В данной статье основное внимание будет обращено на типологию ПТ в разносистемных языках, при этом исследование базируется на эмпирическом материале свыше ста современных языков мира (отраженных в таблице 1). Основным объектом типологического исследования служат ГПТ с АК финальности (сложноподчиненные предложения с придаточным цели).

Для типологии ГПТ с АКФ в языках различных типов целесообразно проводить исследование по следующим четырем основным этапам:

1) установление наиболее релевантных типологических признаков-координат ГПТ с АКФ;

2) характеристика и описание конкретных языков по релевантным признакам-координатам ГПТ с АКФ;

3) выведение лингвистических констант (универсалий, фреквенталий, импликаций, рецессивов и уникалий) в ГПТ с АКФ;

4) классификация языков мира по некоторым наиболее релевантным признакам-координатам ГПТ с АКФ.

Так, на первом этапе устанавливаются и исследуются следующие наиболее типологически релевантные признаки-координаты – свойства

ГПТ с АКФ языков различных типов.

1. *Квалитативные признаки ГПТ с АКФ*, т.е. признаки, характерные для ее лингвистической природы:

1) наличие / отсутствие данного инвариантного типа или типов ГПТ с АКФ;

2) наличие / отсутствие типа или типов средств связи – субординаторов между компонентами ГПТ с АКФ, представленных различными морфологическими классами слов, известных как субординаторы (союзы-конъюнкторы: а) союзы-предлоги, союзы-последологи, союзы-частицы, союзы-аффиксы, включая и нулевые средства; б) союзные средства /коннекторы: местоимения, наречия, существительные и т.п. или их сочетание с предлогами или последлогами и т.д./);

3) наличие / отсутствие исконных или заимствованных средств связи – субординаторов в ГПТ с АКФ наряду с исконными или без них;

4) выявление доминирующих субординаторов в ГПТ с АКФ;

5) определение и установление позиционного расположения субординаторов по отношению к адвербиальному компоненту финальности из гипотетически шести возможных позиций: 1/ препозиции; 2/ интерпозиции; 3/ постпозиции; 4/ пре-постпозиции; 5/ пре-интерпозиции; 6/ интер-постпозиции;

б) установление по отношению к матричному компоненту позиционного расположения нематричного (адвербиального) компонента финальности, непосредственно диагностируемого или диктуемого (управляемого) позиционным расположением субординаторов: 1/ препозиция адверби-ального компонента финальности по отношению к матричному компоненту; 2/ интерпозиция адвербиального компонента финальности по отношению к матричному компоненту; 3/ постпозиция адвербиального компонента финальности по отношению к матричному компоненту.

2. *Квантитативные признаки ГПТ с АКФ*: а) количество ее инвариантных типов; б) количество типов субординаторов (исконных и заимствованных) между ее компонентами; в) частотность употребления типов ГПТ с АКФ в языке.

Таким образом, при типологии ГПТ с АКФ разносистемных языков следующие четыре основных признака – координаты, т.е. наиболее релевантные свойства ГПТ, являются объектом типологического исследования ГПТ, а именно: 1) типы ГПТ с АКФ; 2) типы средств связи между ее компонентами; 3) позиционное расположение данных средств связи; 4) порядок следования компонентов ГПТ с АКФ, т.е. позиционное расположение адвербиального компонента

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

финальности по отношению к матричному компоненту. Другие признаки-координаты будут изучены в специальных исследованиях.

При типологическом сопоставлении ГПТ с АКФ важно опираться на язык-эталон, выбранный для исследования из числа подвергнутых исследованию языков, способных покрывать все признаки ГПТс АКФ, или построенный искусственно.

Как показывает типологический анализ подсистемы подвергнутых исследованию 139

языков мира), ни один из них не имеет всех типологически релевантных признаков-координат, перечисленных выше, поэтому возникает необходимость в построении искусственного языка-эталона следующего типа:

Язык, имеющий в зависимости от позиции субординатора по отношению к адвербиальному компоненту финальности ГПТ три инвариантных типа, между компонентами которых средствами связи – субординаторами служат следующие морфологические типы служебных частиц:

Тип 1 (вариантный):

$$S_1+P_1 + \left\{ \begin{array}{l} \text{конъюнктор (союз)} \\ \text{конъюнктор (союз-предлог)} \\ \text{конъюнктор (союз-послелог)} \\ \text{конъюнктор (союз-частица)} \\ \text{конъюнктор (союз –аффикс)} \\ \text{коннектор (местоимение)} \\ \text{коннектор (существительное)} \\ \text{коннектор (наречие)} \\ \text{коннектор (причастие)} \\ \text{коннектор (деепричастие)} \\ \text{субординатор (нулевой)} \\ \text{субординатор (заимствованный)} \end{array} \right\} +S_2+P_2;$$

Тип 1 (инвариантный):

$$S_1+P_1+\text{subordinator}+S_2+P_2;$$

Тип 2 (вариантный):

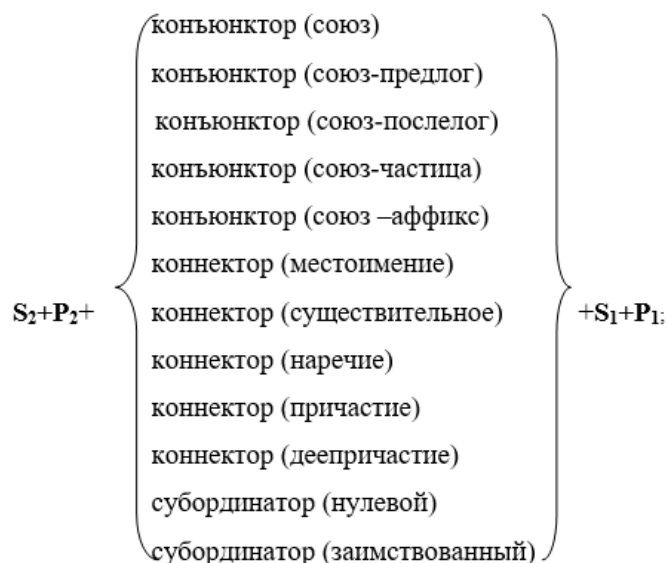
$$S_2+ \left\{ \begin{array}{l} \text{конъюнктор (союз)} \\ \text{конъюнктор (союз-предлог)} \\ \text{конъюнктор (союз-послелог)} \\ \text{конъюнктор (союз-частица)} \\ \text{конъюнктор (союз –аффикс)} \\ \text{коннектор (местоимение)} \\ \text{коннектор (существительное)} \\ \text{коннектор (наречие)} \\ \text{коннектор (причастие)} \\ \text{коннектор (деепричастие)} \\ \text{субординатор (нулевой)} \\ \text{субординатор (заимствованный)} \end{array} \right\} + P_2+ S_1+P_1;$$

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Тип 2 (инвариантный):

$$S_2 + \text{subordinator} + P_2 + S_1 + P_1;$$
Тип 3 (вариантный):**Тип 3 (инвариантный):**

$$S_2 + P_2 + \text{subordinator} + S_1 + P_1.$$

В приведенных схемах S_1 означает субъект матричного компонента; P_1 – предикат матричного компонента; S_2 – субъект адвербиального компонента; P_2 – предикат адвербиального компонента.

Из вышеизложенного можно суммировать, что к языкам-эталонам, предложенным нами для типологического сопоставления очень близок узбекский язык – яркий представитель языков с развитым агглютинативным строем. Дело в том, что в узбекском языке, который демонстрирует высокоразвитый как паратактический, так и гипотактический строй по сравнению с другими тюркскими языками, мог бы служить языком-эталонам, если бы у него был конъюнктор-предлог, что не присуще для языков типа тюркских, поскольку последние используют послелог вместо предлога. Такие типологические черты современного узбекского языка свидетельствуют о развитой подсистеме политаггем, в частности, ГПТ с АКФ, чего нельзя сказать относительно других тюркских языков типа казахского, алтайского и тувинского, которые характеризуются неразвитой гипотактической системой.

Далее перейдем к конкретной типологии ГПТ с АКФ. При типологическом изучении указанных подтипов ГПТ с АКФ в языках разных систем будут использованы лингвистические системы

языков в виде нормативных (школьных, вузовских) грамматик, а не их тексты, поскольку, как справедливо отмечает Ю.Рождественский, «сменился эмпирический материал типологии. Теперь это уже не т е к с т ы, а описанные ранее, выведенные из текстов системы языков. На деле это означает, что типолог отныне должен пользоваться описанными (или выведенными им самим) системами. Обращение к конкретно-текстовому факту имеет лишь второстепенную, вспомогательную, (еще точнее в е р и ф и к а ц и о н н у ю – Х.Г.) силу» (Рождественский Ю., 1969: 10).

Далее перейдем к типологии ГПТ с АКФ в разноразностных языках.

Так, для проведения типологии гипотаксем с адвербиальным компонентом финальности (ГПТ с АКФ нами были проанализированы грамматические материалы языков разной типологической принадлежности. Из рассмотренных 139 языков в 121 ГПТ с АКФ как инвариантный синтаксический тип единицы существует (см. таблицу 1). Данный синтаксический тип также присущ трем ключевым

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

языкам¹ исследования (английскому, узбекскому и русскому), например:

в англ.: And I would shift the feather bed over, very softly so that

Catherine would not be wakened (E.Hemingway. A Farewell to Arms, 208);

в узбек.: Назиркул ҳам колхоз бўламан деб ариза ташлади. (С.Ахмад. Сайланма, 16);

в русск.: Он взял перстень с пальца и подарил мне, что бы я не уезжала (Л.Н.Толстой. Воскресение, 25).

Как видно из таблицы 1 в языках в качестве субординаторов между компонентами в ГПТ с АКФ используются различные морфологические классы слов, среди которых на роль доминанты претендуют союзы – конъюнкторы, поскольку из 121 языка в 107 языках они используются как средства осуществления синтаксической связи в ГПТ с АКФ, а в 15 из них доминирующими выступают другие виды субординаторов. Это такие языки, как абхазский, абазинский, кабардино-черкесский (в которых послелог выступает в качестве единственного типа субординатора), ТОН, МАО, САМ, (в которых употребляются только частицы), синдхи, ория (в которых используются только союзные средства – коннекторы), хакасский (использующий коннекторы, послелоги и частицы), туркменский (употребляются послелоги), уйгурский (используются только коннективы), лезгинский (употребляются только аффиксы), бирманский (используются только коннекторы), сирийский (употребляются только частицы), (см.: таблицу 1).

В 17 языках ГПТ с АКФ финальности как разновидность не дифференцирована, поскольку в них финальные отношения выражаются простым предложением с афинитными формами глагола в функции адвербиального члена финальности. К ним относятся следующие языки: 1/ ненецкий; 2/ нганасанский; 3/ калами; 4/ тамильский; 5/ каннада; 6/ табасаранский; 7/

монгорский; 8/ даргинский; 9/ арчинский; 10/ кубачинский; 11/ агульский; 12/ угаритский; 13/ сингальский; 14/ тангутский; 15/ качинский; 16/ шорский; 17/ дидойский.

Количество используемых для реализации синтаксической связи между компонентами ГПТ с АКФ финальности субординаторов в языках колеблется от 1 до 19. Максимальное количество субординаторов наблюдается в таких языках, как английский – 16 субординаторов («that, in order that, so that, lest, for fear that, so as, so», in case, in the hope that, with the purpose that, with the hope that, to the event that /Kobrina N., Korneeva E., 1965, 175-176; Leech G., Svartvik J., 1983[^] 77-78, 831), узбекский – 19 субординаторов (деб, дея, дейишиб, -син чун, -ми экан деб, токи... син, токи...син деб, зора... са, ...-са зора, зораки... са деб, шояд...са, ...-са шояд, шояд... са деб, деган максадда, деган максад билан, деган ниятда, деган ният билан, деган уйда, деган уй билан /Аскарлова М.А., 1965: 243-246/ Махмудов Н., Нурмонов А. 1995:2014-2015), русский – 14 субординаторов (чтобы, дабы, лишь бы, только бы, для того чтобы, ради того чтобы, с тем чтобы, во имя того чтобы, с целью чтобы, с той целью чтобы, в тех целях чтобы, с расчетом чтобы, так чтобы, затем чтобы (Ляпон, 1980, 594-597; 1980. -С. 539-633; 1985: 62; Валгина Н., 2003. – 297-301).

Что касается таких языков как волоф, индонезийский и кхмерский, то в них обнаружено по 8 субординаторов, в татарском - 7 субординаторов, в арабском, амхарском, саамском, киргизском и МАО – по 5 субординаторов.

Языков, использующих лишь 1 субординатор не так уж много. Это такие языки как ваханский, язгулямский, хауса, удмуртский, карачаево-балкарский, тагальский, малинке, чукотский, ительменский, коми и сирийский. В остальных языках довольствуются двумя, тремя или четырьмя субординаторами(см.Таблицу1).

¹ Эти языки были нами выбраны в качества ключевых, с тем, чтобы экстраполироваться от них на любые другие языки для осуществления типологии ГПТ с АКФ.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Таблица 1

№	Типы Средств связи Языки	AK финальности	Количество средств связи	Союз	Союзное слова	Послелог и	Предлог	Частица	Аффикс	Нулевое средство	Заместованные средства	Доминирующее средство	Позиция средств связи по отношению к адвербиально-му компоненту				Позиция адвербиального компонента по отношению к матричному компоненту		
													Препозиция	Интерпозиция	Постпозиция	Пре-постпозиция	Препозиция	Интерпозиция	Постпозиция
1.	2.	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1.	Русский	+	14	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
2.	Белорусский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
3.	Украинский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
4.	Болгарский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
5.	Польский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
6.	Чешский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
7.	Сербохорват	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
8.	Латышский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
9.	Цыганский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
10.	Английский	+	16	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
11.	Немецкий	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
12.	Норвежский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
13.	Шведский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
14.	Датский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
15.	Французск.	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
16.	Португальск	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
17.	Испанский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
18.	Итальянский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
19.	Румынский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
20.	Пушту	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
21.	Персидский	+	4	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
22.	Таджикский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
23.	Курдский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
24.	Осетинский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
25.	Ваханский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
26.	Гилянский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
27.	Язгулямский	+	1	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
28.	Арабский	+	5	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
29.	Аккадский	+	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
30.	Амхарский	+	5	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-
31.	Ассирийск.	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
32.	Тальшский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	+
33.	Сомали	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-
34.	Хауса	+	1	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
35.	Абхазский	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
36.	Абазинский	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
37.	Каб.черкес.	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
38.	Бацкий	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
39.	Армянский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	+
40.	Саамский	+	5	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
41.	Эстонский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+
42.	Марийский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
43.	Морд/эр.мок	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
44.	Удмуртский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
45.	Узбекский	+	19	+	+	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+
46.	Татарский	+	7	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+
47.	Казахский	+	4	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+
48.	Киргизский	+	5	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
49.	Азербайд.	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
50.	Каракалпак.	+	3	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
51.	Хакасский	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317   **SIS (USA) = 0.912**   **ICV (Poland) = 6.630**
ISI (Dubai, UAE) = 1.582   **РИИЦ (Russia) = 3.939**   **PIF (India) = 1.940**
GIF (Australia) = 0.564   **ESJI (KZ) = 9.035**   **IBI (India) = 4.260**
JIF = 1.500   **SJIF (Morocco) = 7.184**   **OAJI (USA) = 0.350**

52.	Караимский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
53.	Чувашский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
54.	Гагаузский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
55.	Туркменск.	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
56.	Уйгурский	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
57.	Кар.балкар.	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
58.	Лезгинский	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
59.	Монгольск.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
60.	Калмыцкий	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
61.	Китайский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+-
62.	Дунганский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-
63.	Лаосский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
64.	Чжуанский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
65.	Кхмерский	+	8	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
66.	Тагальский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
67.	Индонезий.	+	8	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
68.	Сунданский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
69.	Самоанский	+	2	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
70.	Гавайский	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
71.	Зулу	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
72.	Малинке	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
73.	Йоруба	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
74.	Ганда/Луган	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
75.	Браун	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
76.	Руанда	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
77.	Суахили	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
78.	Волоф	+	8	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
79.	ТОН	+	2	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
80.	САМ	+	2	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
81.	МАО	+	5	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
82.	Лингала	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
83.	Тайский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
84.	Игбо	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
85.	Коптский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
86.	Берберский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
87.	Пали	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
88.	Хинди	+	4	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
89.	Урду	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
90.	Бенгальский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
91.	Непали	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
92.	Маратхи	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
93.	Панджаби	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
94.	Синдхи	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
95.	Ория	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
96.	Ленди	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
97.	Ассамский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
98.	Венгерский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
99.	Самаритян.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
100.	Ягнобский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
101.	Мансий./вог.	+	++	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+-	+	-	+	-
102.	Вепский	+	++	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+-	+	-	-	+
103.	Финский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
104.	Ишканимск	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
105.	Чукотский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
106.	Мальгашск.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
107.	Белуджский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
108.	Бугийский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
109.	Бурятский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
110.	Бирманский	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
111.	Мунджанск	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
112.	Ительменск	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
113.	Коми	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+
114.	Наукан/эск.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
115.	Буршаски	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
116.	Рошорвский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
117.	Рушанский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
118.	Саларский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+
119.	Эфиопский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+
120.	Сирийский	+	1	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
121.	Аварский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

(В таблице 1 даются сведения о наличии в языках ГПТ с АКФ, при этом «+» означает наличие признака, «цифры 1,2,3» - количество средств связи, «пф» - простое предложение с обстоятельством финальности(цели), «+» - не частотность признака, «-» - не характерность или отсутствие признака, «с» - союз (доминирующее средство связи), «с/с» - союзное слова, «пл» - послелог, «пр» - предлог, «аф» - аффикс, «ч» - частица, «бс» - бессоюзе).

Количество используемых типов субординаторов в ГПТ с АКФ, как и в других подтипах ГПТ с АК, непосредственно связано с национальными ресурсами того или иного языка. Чем больше субординаторов, тем богаче подсистема ГПТ с АКФ, предназначенных для дифференцированного выражения адвербиальных финальных отношений, и наоборот, чем меньше субординаторов, тем беднее подсистема ГПТ с АКФ.

Из подвергнутых исследованию 121 языка, имеющего ГПТ с АКФ, в 95 языках доминирующей позицией субординатора по отношению к адвербиальному компоненту финальности является только препозиция. При этом интерпозиции как доминирующей не наблюдалось. Что касается только постпозиции, то она характерна для 18 языков. Есть и случаи препозиции и постпозиции в 3 языках (амхарский, тальшский, дунганский), в 3 языках (мансийский, вогульский, узбекский) встречаются все 3 основные позиции (препозиция, интерпозиция, постпозиция) из гипотетически шести возможных(см.таблицу 1).

Следует особо отметить, что в узбекском языке наблюдается и такая позиция как пре-постпозиция, т.е. обрамляющая, занимаемая такими парными субординаторами как «токи... деб, зора... деб». В 3 языках (в эфиопском, норвежском и удмуртском) встречаются случаи как препозиции, так и пре-постпозиции субординаторов, остальных позиций в указанных языках не наблюдалось.

В 67 языках в зависимости от морфологического характера субординатора, последний занимает лишь препозицию, в 16 языках - лишь постпозицию, а языков, использующих лишь интерпозицию субординатора не было обнаружено. Определены и случаи заимствования субординаторов, но их очень мало.

Существуют и закономерности позиционного расположения АКФ по отношению к матричному компоненту ГПТ. Так, из 121 языка в 20 языках доминирующей является постпозиция, интерпозиции как доминирующей не наблюдалось, хотя в таких языках, как русский, английский и т.п. возможна и препозиция в силу

коммуникативной нагрузки компонентов ГПТ с АК финальности(см.Таблицу1).

Доминирующая постпозиция адвербиального компонента финальности по отношению к матричному компоненту объясняется тем, что логически «финальность (цель)» следует за теми средствами ее достижения, которые и выражаются через предикат матричного компонента.

Сравнительно-типологический анализ тюркских языков показывает, что современный узбекский язык сильно отличается от других представителей тюркской семьи языков тем, что в нем довольно развита гипотактическая система, в которой доминирует тенденция к аналитизму субординаторов, хотя есть немало субординаторов синтетической структуры. Это свидетельствует о том, что под воздействием контактирующих в прошлом и настоящем языков типа персидского, иранского, турецкого, арабского и т.д. современный узбекский язык далеко вперед шагнул в отличие от других тюркских языков в своей гипотактической подсистеме, развиваясь от синтетизма к аналитизму. Об этом свидетельствует целая система субординаторов аналитической структуры, сосуществующих с субординаторами синтетической структуры, составляющими-ми по сравнению с первыми незначительное количество (см.: Таблицу 1).

Анализ подсистем ГПТ с АКФ в английском, узбекском и русском языках позволяет сделать вывод о том, что среди языков соответственно германской, тюркской и славянской семей указанные типологизируемые языки характеризуются высоко развитой подсистемой гипотаксем с типичным аналитическим строем (присущим для английского), агглютинативным строем с активной тенденцией к аналитизму субординаторов (присущим для узбекского языка) и флективном строем с характерной тенденцией к аналитизму субординаторов (присущим для русского языка).

Системный анализ грамматических систем и конкретного эмпирического материала 122 языков по ГПТ с АКФ позволили нам сформулировать следующие языковые константы (установленные нами впервые в качестве абсолютных универсалий, фреквенталий, импликаций, рецессивов и уникалий):

1. Абсолютные универсалии по ГПТ с АКФ:

Во всех языках, адвербиальные отношения выражаются монотаксемой(простым предложением) с адвербиальным членом, что и свидетельствует о ее статусе как общетипологической единицы, чего нельзя сказать по отношению к ГПТ с АКФ, являющейся частнотипологической единицей.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

2. Фреквенталии по ГПТ с АКФ:

1) В подавляющем большинстве языков, имеющих подсистему гипотаксемы, существуют ГПТ с АКФ.

2) В подавляющем большинстве языков, имеющих подсистему ГПТ с АКФ, средствами связи - служебными частицами между адвербиальным компонентом и центром подчинения в матричном компоненте, служат конъюнкторы, представленные союзами.

3) В языках, имеющих ГПТ с АКФ, в зависимости от того, с какой (левой или правой) стороны адвербиального компонента канонически располагается субординатор, с той же стороны располагается и адвербиальный компонент по отношению к матричному компоненту.

4) В языках, имеющих систему ГПТ с АКФ, позиция искомого субординатора - конъюнктора относительно нематричного компонента есть важнейший диагностирующий признак базового порядка в политаксеме.

5) В подавляющем большинстве языков адвербиальный компонент финальности располагается постпозиционно по отношению к матричному компоненту ГПТ. (Гринберг Дж., 1970:14, 159; 1970 (15), 183/ исключение составляют языки с базовым порядком SOV).

3. Импликации по ГПТ с АКФ:

1) Если в языке есть ГПТ с АКФ, то в данном языке также есть монотаксема с адвербиальным членом финальности, но не наоборот.

2) Если в языке, имеющем гипотаксему, исконый субординатор-конъюнктор находится в препозиции по отношению к ее адвербиальному компоненту, то в данном языке канонически базовый порядок SVO (это языки типа индоевропейских: английский, немецкий, французский и т.д.).

3) Если в языке, имеющем подсистему ГПТ с АКФ, исконый субординатор-конъюнктор находится в постпозиции по отношению к нематричному компоненту, то в данном языке канонически базовый порядок SOV. (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

4) Если в языке, имеющем подсистему ГПТ с АКФ, исконый субординатор находится в интерпозиции по отношению к нематричному компоненту, то в данном языке канонически базовый порядок OVS /или SOV, или OSV/ (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

5) Если в языке, имеющем ГПТ с АКФ, исконый субординатор – конъюнктор находится в препозиции по отношению к нематричному компоненту, то в данном языке нематричный компонент канонически в постпозиции по отношению к матричному компоненту (это языки

типа индоевропейских: английский, немецкий, французский, русский и т.д.).

6) Если в языке, имеющем ГПТ с АКФ, исконый субординатор-конъюнктор в постпозиции по отношению к ее нематричному компоненту, то в данном языке нематричный компонент канонически в препозиции по отношению к матричному компоненту (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

7) Если в языке, имеющем ГПТ с АКФ, исконый субординатор – конъюнктор находится в интерпозиции по отношению к ее нематричному компоненту, то нематричный компонент канонически в препозиции / или редко в интерпозиции/ (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

8) Если в языке, имеющем ГПТ с АКФ, исконым субординатором служит послелог, то он канонически в постпозиции по отношению к ее нематричному компоненту, а последний имеет строго препозицию по отношению к матричному компоненту (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

9) Если в языке, имеющем ГПТ с АКФ, искоными субординаторами – конъюнкторами выступают синтетические средства, то в данном языке базовый порядок SOV и порядок следования компонентов строгий, а сам нематричный компонент канонически в препозиции по отношению к матричному компоненту (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

10) Если в языке компоненты ГПТ с АКФ присоединяются при помощи аналитико-синтетических средств, то в данном языке порядок следования строго фиксирован (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

11) Если в языке связь между компонентами ГПТ с АКФ актуализируется асинтетическим способом, то в данном языке порядок следования компонентов строго фиксирован.

12) Если в языке есть подсистема ГПТ с АКФ, то в данном языке между ее компонентами средствами связи служат субординаторы /конъюнкторы и коннекторы/, хотя бы нулевые.

13) Если в языке есть ГПТ с АКФ, то в ней субординатор-конъюнктор органически не входит ни в один из ее компонентов, оставаясь принадлежностью всей ГПТ.

14) Если в языке есть ГПТ с АКФ, то в ней субординатор-коннектор(союзное средство) органически входит в АКФ, функционируя в нем одновременно как средство связи, так и синтаксический член АКФ.

15) Если в языке адвербиальный компонент

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

финальности вводится послелогом, то это язык с базовым порядком слов и в данном языке сказуемое его обычно выражается формой повелительного наклонения (Это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

16) Если в языке базовый порядок членов предложения SVO, то в данном языке в ГПТ, то АКФ канонически в постпозиции /Гринберг 1970 (14), 159/ (это языки типа индоевропейских: английский, немецкий, французский, русский и т.д.).

17) Если в языке порядок членов предложения SOV, то в данном языке в ГПТ с АКФ, адвербиальный компонент канонически интерпозитивен (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

18) Если в языке средство связи - субординатор располагается в начале АКФ (т.е. препозиционно по отношению к нему), то последний (АКФ) канонически тяготеет к постпозиции (это языки типа индоевропейских: английский, немецкий, французский, русский и т.д.).

19) Если в языке средство связи - субординатор располагается в конце АКФ (т.е. постпозиционно по отношению к адвербиальному компоненту финальности), то сам АКФ канонически тяготеет к интерпозиции (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

20) Если язык аналитичен, то в составе ГПТ субординатор канонически располагается препозиционно по отношению к АКФ.

21) Если язык агглютинативен, то в составе ГПТ служебная частица - исконный субординатор канонически располагается постпозиционно по отношению к АКФ.

4. Рецессивы по ГПТ с АКФ:

1. В некоторых языках Новой Гвинеи и в языках американских индейцев моносубъектность/полисубъектность выражается посредством определенных суффиксов в глаголе-сказуемом нематричного компонента гипотаксемы (Кинэн, 1982, 251).

2. В некоторых языках, малагасийском, цельтал (группа майя), мексиканском (группа отаманге), в компоненте гипотаксемы подлежащее имеет фиксированное положение за дополнением или дополнениями (Кинэн, 1982, 250).

5. Уникалии по ГПТ с АКФ:

Языковые закономерности могут быть строго локализованными и выступать в качестве специфически внутренних признаков и свойств какого-нибудь отдельно взятого конкретного языка, так по подсистеме политаксем различных

языков нами зафиксированы следующие уникалии по их структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации:

1. В узбекском языке при субъектах компонентов гипотаксемы, стоящих в единственном числе, грамматический предикат (или предикаты) может согласоваться с субъектами во множественном числе, при этом формант «-лар» выражает не семантику категории числа или предположительности, а скорее – семантику уважения к лицам или их принадлежностям, описанным в гипотаксеме.

2. В китайском языке в гипотаксеме с адвербиальным компонентом финальности вместо союзов употребляется модальный глагол "яо" (Солнцев В., 1957 : 190; 1971 : 202).

3. В даргинском языке конъюнктор (союз) "биалли" всегда располагается после первого слова в адвербиальном компоненте финальности гипотаксемы (Абдуллаев, 1971, 106).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что ГПТ с АКФ относится к числу частнотипологических единиц, так как они существуют и функционируют в подавляющем большинстве языков мира, тогда как монотаксемы с адвербиальным членом представляют собой общетипологические единицы, так как они типичны для всех языков мира, тем самым составляют абсолютные универсалии.

ГПТ с АКФ в языках мира характеризуются имплицитивными закономерностями теорематического характера, обусловленными взаимнопредполагающими явлениями. Что касается рецессивов и уникалий, то в языках мира отдельные языковые закономерности могут быть строго локализованными и выступать в качестве специфически внутренних признаков и свойств каких-либо отдельных конкретных языков, или какого-нибудь отдельно взятого конкретного языка, в первом случае мы имеем дело с рецессивами – редкими свойствами языков, которые характерны для незначительного количества языков, а во втором случае налицо уникалии - структурно-семантические свойства единицы, присущие единице или единицам только одного языка.

Таким образом, изучение и раскрытие константных (абсолютно универсальных, фреквентальных, имплицитивных, рецессивных и уникальных) свойств языковых единиц, в частности, ГПТ с АК в языках, наиболее убедительно демонстрирует общезыковедческие признаки и частноязыковедческие особенности их существования и функционирования в коммуникации, что в целом имеет не маловажное значение при разработке общетеоретических основ той или иной единицы языка и речи.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Abduazizov, A.A. (1974). *K tipologii fonologicheskikh sistem*. Avtoref. diss.... dokt. filol. nauk. (p.34). Moscow.
2. Abdullaev, Z.G. (1971). *Ocherki po sintaksisu darginskogo jazyka*. (p.447). Moscow: Izd.-vo Vost. lit..
3. Askarova, M.A. (1963). *Sposoby podchinenija i tipy pridatochnyh predlozhenij v sovremennom uzbekskom jazyke*: Avtoref. disc...dokt. filol. nauk. (p.86). Tashkent.
4. Bondarko, A.V. (1987). *Vvedenie. Osnovaniya funkcional'noj grammatiki*. (pp.5-39).
5. (n.d.). *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'*. Taksis / Otv. red. A. V. Bondarko. (p.348). L.: "Nauka".
6. Bondarko, A.V. (1998). *Funkcionalnaja model' grammatiki* (Teoreticheskie osnovy, itogi i perspektivy). *Jazyk i rechevaja dejatel'nost'*. I-tom, (pp.20-23). Sankt - Peterburg.
7. Valgina, N.S. (2003). *Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis*. (p.418). Moscow: Vysshaja shkola.
8. Grinberg, Dzh. (1963). Grinberg (14), 159 *Kvantitativnyj podhod k morfoloicheskoj tipologii jazykov. Novoe v lingvistike*, vyp. III, Moscow: "Izd-vo inostr. literatury", pp. 60-94.
9. Grinberg, Dzh. (1970). Grinberg (15), 183/ *Nekotorye grammaticheskie universalii preimushhenstvenno kasaushhiesja porjadka znachimyh jelementov. Novoe v lingvistike*, vyp.V.- Moscow: "Progress", pp. 114-162.
10. Kinjen, Je.L. (1982). *K universal'nomu opredeleniu podlozhashhego. Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. (pp.236-276). Moscow: "Progress", a.
11. Kinjen, Je.L., & Komri, B. (1982). *Ierarhija dostupnosti imennyh grupp i universal'naja grammatika. Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. (pp.236-276). Moscow: "Progress", b.
12. Ljapon, M.V. (1980). *Slozhnoe predlozhenie: Slozhnopodchinnennoe predlozhenie raschlenennoj struktury: Slozhnosochinennye predlozhenija. Russkaja grammatika*. (pp.539-633). Moscow: "Nauka".
13. Ljapon, M.V. (1985). *Smyslovaja struktura slozhnogo predlozhenija i tekst/k tipologii vnutritekstovyh omoshenij*. Avtoref. dis. .dokt. filol.nauk. (p.62). Moscow.
14. Majtinskaja, K.E. (1982). *Sluzhebnye slova v finno-ugorskih jazykah*. (p.185). Moscow: "Nauka".
15. Meshhaninov, I.I. (1958). *Tipologicheskoe sopostavlenie i tipologija sistem*. Filol. nauki. *NDVSh.*, № 3, pp. 39-43.
16. Rozhdestvenskij, Jy.V. (1969). *Tipologija slova*. (p.286). Moscow: "Vysshaja shkola".
17. Serebrennikov, B.A. (1972). *O lingvisticheskikh universalijah*. *VJa*, №2, pp. 93-100.
18. Serebrennikov, B.A. (1974). *Verojatnostnye obosnovaniya v komparativistike*. (p.352). Moscow: "Nauka".
19. Solncev, V.M. (1957). *Ocherki po kitajskomu jazyku*. (p.207). Moscow: «Izd-vo IMO».
20. Solncev, V.M. (1971). *Jazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie*. (p.291). Moscow: «Nauka».
21. Uspenskij, B.A. (1965). *Strukturnaja tipologija jazykov*. (p.286). Moscow: "Nauka".
22. Uspenskij, B.A. (1961). *Tipologicheskaja klassifikacija jazykov kak osnova jazykovyh sootvetstvij. (Struktura jazyka-jetalona pri tipologicheskoj klassifikacii jazykov)*. *VJa*, № 6, pp. 61-72.
23. Uspenskij, B.A. (1962). *Principy strukturnoj tipologii*. (p.89). Moscow.
24. Hashimov, G.M. (1981). *Slozhnopodchinnennoe predlozhenija s pridatochnymi celi v raznosistemnyh jazykah*: Dis. kand. filol. nauk. (p.325). Tashkent.
25. Hashimov, G.M. (1991). *Tipologija slozhnyh predlozhenij raznosistemnyh jazykov*. (p.105). Tashkent: "Fan".
26. Hoshimov, G.M. (2002). *Tipologija slozhnogo predlozhenija v raznosistemnyh jazykah*. avtoref. diss. dokt. filol.nauk. (p.23). Tashkent.
27. Hoshimov, G.M. (2016). *Principy i metodika tipologicheskogo sopostavlenija slozhnyh predlozhenij*. (p.159). Andizhan:izd-vo «Hajot».
28. Kobrina, N.A., & Korneeva, E.A. (1965). *An outline of Modern English syntax*. (p.208). Moscow: Vysshaja shkola.
29. Leech, G., & Svartvik, J. (1983). *Communicative Grammar of English*. (p.304). Moscow: Prosveshenie.